

ОПАСНАЯ БЛИЗОСТЬ

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

КЛАРА МОРРИС

18+

Клара Моррис
Опасная близость

«Автор»

2026

Моррис К.

Опасная близость / К. Моррис — «Автор», 2026

Я провела с ним ночь. Случайно забрала то, за что убивают. Теперь Коза Ностра идёт по моему следу. Но Габриэль Манчини ещё не знает, что я ношу под сердцем. А когда узнает — я перестану быть просто добычей.

© Моррис К., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	7
Конец ознакомительного фрагмента.	10

Клара Моррис

Опасная близость

Глава 1

Если бы в девятнадцать лет мне сказали, что моя жизнь — это череда гениально спланированных событий, которые приведут меня прямоком в ад, я бы рассмеялась и сделала глоток апероля.

Я не из тех, кто верит в судьбу. Я верю в будильник, который никогда не звенит вовремя, в кофе, который убегает на плиту ровно в тот момент, когда ты отошла на секунду, и в то, что носить рыжие кудри в итальянскую жару — это отдельный круг Дантова ада.

Меня зовут Бьянка Бенедетти. Девятнадцать. Студентка второго курса факультета истории искусств в Римском университете Ла Сапиенца. Да, именно так. Моя специальность звучит настолько величественно, что все сразу представляют девушку с томиком Данте в руках, гуляющую по галерее Боргезе. На деле же я та самая девица, которая в восемь утра бежит через весь город с мольбертом наперевес и с крошками корнетто на щеке.

Я съехала от родителей два года назад. Это было не скандальное бегство и не бунт — скорее тихое, обоюдное понимание, что их размеренная жизнь в Лукке и мой внутренний хаос просто несовместимы. Мама хотела, чтобы я стала фармацевтом, как она. Папа, владелец маленькой винодельни, — чтобы я вышла замуж за «приличного тосканского парня» и рожала ему внуков. Я же предпочла Рим, съёмную квартиру в Трастевере с видом на чужое бельё и бесконечные подработки.

Я репетитор. Учю богатых двоечников итальянскому и латыни. Они зевают. Я рассказываю им про этимологию ругательств на вульгарной латыни. Так гораздо веселее.

А ещё я играю в теннис. Не профессионально — для души. Запах разогретого корта, глухой стук мяча о ракетку — это мой способ проветрить голову после дня, полного чужих капризов и собственных попыток не сойти с ума от бедности.

Мою квартиру сложно назвать квартирой. Это скорее чердак, который притворяется студией. Раковина на кухне вечно подтекает, а душ работает так, будто внутри него кто-то умирает. Зато на подоконнике цветёт базилик, на стенах висят мои собственные наброски углём, а с крыши виден купол Сан-Пьетро. И это, чёрт возьми, того стоит.

— Бьянка! Оглохла?

Голос Софии ворвался в мои мысли как пожарная сирена. Она стояла в дверях моей квартиры с таким видом, будто лично изобрела все проблемы мира и теперь пришла их решать.

София — мой личный ураган. Чёрные волосы до плеч, вечные стрелки на глазах, острый язык и сердце размером с Колизей. Она учится на журналистику, но её главный талант — это умение появляться в моей жизни в самый неподходящий момент.

— Ты ела? — она скинула туфли и прошла на кухню, даже не спрашивая разрешения. — Вижу, что нет. Бьянка, когда ты в последний раз нормально обедала?

— Сегодня утром. Вроде бы.

— Кофе — это не обед!

— Это итальянский завтрак. Имею право.

Я улыбнулась и отложила учебник. Сен-Санс всё ещё лился из колонок, наполняя комнату чем-то нежным и чуть печальным.

София плюхнулась на мой продавленный диван и закинула ноги на стопку книг, которые я собиралась разобрать примерно никогда.

— Слушай, — начала она тем самым голосом, который всегда предвещал неприятности.
— Мы идём сегодня в «Serge d'Oro».

Я поперхнулась воздухом.

— «Золотая змея»? Ты серьёзно? Этот клуб... он же закрытый. У них бронь на месяц вперёд.

— У меня есть связи. Знакомый бармен. Вернее, бывший знакомый. Вернее...

— София.

— В общем, нас туда проведут. Ты, я и Кьяра. Нам нужно развеяться.

Кьяра — это третья вершина нашего треугольника. Она учится на экономиста, носит очки в роговой оправе и способна рассчитать налоги кому угодно. Она же единственная из нас, у кого есть постоянный парень — Лука, который смотрит на неё так, будто она — Мадонна, сошедшая с полотен Рафаэля.

— Не знаю, — я с сомнением оглядела себя. На мне были старые джинсы с краской, растянутая футболка с логотипом Римского университета и носок только на одной ноге. — Я не готова к «Serge d'Oro». Я готова к пицце и старому фильму Феллини.

— Нет! — София драматично взмахнула рукой. — Хватит. Ты вечно зубришь, работаешь и ходишь на этот чёртов теннис. Тебе девятнадцать, Бьянка. Девятнадцать! Жизнь проходит мимо. Когда ты в последний раз целовалась?

— Это неуместный вопрос.

— Значит, давно. О, Dio mio...

Она закрыла лицо руками с таким трагизмом, будто я призналась в чём-то ужасном.

— Ладно. Допустим, я пойду, — я поднялась и подошла к шкафу. — Но у меня нечего надеть.

— Вот! Вот это уже разговор! — она подскочила как пружина. — Я принесла платье. Оно моё, но тебе будет в самый раз.

Платье оказалось чёрным, коротким и с таким вырезом, который заставил меня покраснеть ещё до того, как я его надела.

— Это... это нижнее бельё, а не платье.

— Это мода, дорогая. Привыкай.

Я вздохнула. Возражать Софии, когда у неё загорались глаза, было бесполезно — всё равно что спорить с Везувием за минуту до извержения.

За окном мягко опускался римский вечер. Небо становилось глубоким, как чернила, а фонари уже зажигались вдоль набережной Тибра. Я смотрела на своё отражение в тёмном стекле — рыжие кудри, которые вечно торчали в разные стороны, пухлые губы, которые мама называла «капризными», бледная кожа и нос, который я считала слишком аккуратным для своего лица.

— Ладно. Чёрт с тобой. Я иду, — сдалась я, и в этот момент где-то внутри меня что-то дрогнуло.

Не знаю, предчувствие это было или случайный всплеск адреналина, но именно тогда, глядя на римские крыши в сумерках, я вдруг поняла: что-то изменится. Сегодня. Навсегда.

А я даже бровью не повела.

— Вот и умница! — София уже строчила сообщение Кьяре. — Такси через час. Будь готова.

Она вылетела из квартиры, оставив за собой запах жасминовых духов и ощущение того, что моя жизнь сейчас нажмёт педаль газа. А я осталась стоять посреди комнаты, всё ещё в одном носке и с дурацкой улыбкой на губах.

«Serge d'Oro». Закрытый клуб. Танцы. Люди, которых я не знаю.

Что может пойти не так?

Глава 2

«Serge d'Oro» встретил нас не музыкой — тишиной. Густой, вязкой, как расплавленное золото, в честь которого клуб и получил своё название.

Никакой кричащей вывески, никакой очереди за красным бархатным канатом. Только чёрная дверь в переулке, два амбала в костюмах и холодный свет единственного фонаря над головой. София шепнула что-то охраннику — тот скользнул по ней равнодушным взглядом, затем по мне, затем по Кьяре. Пауза длилась ровно столько, чтобы я успела пожалеть о том, что надела это чёртово платье. Потом амбал кивнул, и дверь открылась.

— Видишь? — София обернулась ко мне с победоносной улыбкой. — Я же говорила. Связи.

— Твои «связи» только что смотрели на нас так, будто прикидывали, в какой бетон закатают наши тела.

— Не драматизируй, Бьянка. Это их работа.

Кьяра нервно поправила очки, которые совершенно не подходили к её откровенному серебристому топу, и прошептала:

— Девочки, может, всё-таки не надо? У меня нехорошее предчувствие.

— У тебя всегда нехорошее предчувствие, — отмахнулась София. — В прошлый раз ты говорила то же самое перед экзаменом по макроэкономике. И что? Сдала на отлично.

— Это другое. Там я хотя бы знала, чего ожидать.

София уже не слушала. Она первой шагнула в темноту коридора, и мы с Кьярой, переглянувшись, последовали за ней — как две испуганные рыбы, которых затягивает в пасть акулы.

Внутри было красиво. Этого не отнять.

Клуб располагался в бывшем винном погребе семнадцатого века — это я определила сразу, едва увидела сводчатые каменные потолки и остатки старинной кладки на стенах. Но история здесь служила лишь дорогой оправой для чего-то гораздо более тёмного. Дизайнеры не стали маскировать древность — они её приручили. Вдоль каменных стен змеились золотые светодиодные ленты, пульсирующие в такт басам. Барная стойка была отлита из чёрного стекла с вкраплениями слюды, и при каждом движении бармена она вспыхивала сотнями золотых искр. Над головой, на цепях, висели клетки. Пустые. Но смотрелись они так, будто из них только что выпустили птиц. Или змей.

Название клуба обыгрывалось во всём — от бокалов, на ножках которых были выгравированы чешуйки, до туалетных комнат с ручками в виде змеиных голов. Даже лёд в коктейлях был золотым. Съедобное золото, догадалась я, разглядывая напиток, который София заказала нам троим.

— Это сколько же стоит вход, если они лёд золотом покрывают? — пробормотала я, поднося бокал к губам.

— Вход бесплатный, — отозвалась София, перекрикивая музыку. — Но только для избранных. И не смей спрашивать, сколько стоят коктейли. Расслабься. Сегодня мой вечер.

Кьяра к своему бокалу даже не притронулась. Она сидела на краю кожаного диванчика, сжимая клатч обеими руками, и сканировала зал взглядом начинающего аудитора. Я знала этот взгляд: она оценивала риски. И судя по тому, как подрагивали её губы, рисков она насчитала предостаточно.

— София, — тихо сказала она, — посмотри налево. Только аккуратно.

Мы обе повернули головы.

За столиком в алькове сидели трое мужчин. Они не танцевали, не пили, не разговаривали. Просто сидели. И этого было достаточно, чтобы пространство вокруг них казалось мёртвой

зоной — ни один человек не подходил ближе чем на три метра. Дорогие костюмы, тяжёлые перстни, одинаково пустые глаза.

— Они из наших? — спросила София, имея в виду университет.

— Нет, — ответила Кьяра. — Они не из чьих. Они сами по себе.

Я перевела взгляд на бармена. Он как раз смешивал коктейль, но его глаза тоже сканировали зал. Охранников я насчитала четверых — по двое у каждой двери. Все в чёрном, все с одинаковыми наушниками. Никакой униформы — только дорогие костюмы, которые сидели на них чуть хуже, чем на тех троих в алькове. Собственно, это и отличало гостей от персонала. И от охраны.

«Serpe d'Oro» не был клубом. Это была витрина. И товаром здесь были не коктейли.

— Девочки, вы как хотите, а я танцевать, — объявила София, допивая свой бокал одним глотком. — Для этого мы сюда и пришли. Бьянка, ты со мной?

— Через минуту. Допью и приду.

София схватила Кьяру за руку и потащила к танцполу — та лишь успела бросить на меня панический взгляд через плечо. Я улыбнулась и отсалютовала ей бокалом. Бедная Кьяра. Вечно её таскают туда, куда она не хочет.

Я осталась у стойки одна. Музыка стала чуть тише — диджей переключал трек. По телу медленно растекалось тепло от выпитого, и напряжение, которое я чувствовала с момента входа, начало понемногу отпускать. Может, зря я накручиваю себя. Может, Кьяра права и у меня просто паранойя.

Золотые искры в барной стойке мерцали. Клуб жил своей ночной жизнью. Всё было нормально.

Пока я не почувствовала взгляд.

Это трудно объяснить словами — когда на тебя смотрят не случайно, а целенаправленно. Когда взгляд ложится на кожу почти физически, как прикосновение. Не грубое. Скорее, тяжёлое. Оценивающее. Он скользнул по моей шее, по обнажённым плечам, по пальцам, сжимающим бокал — и двинулся выше, к лицу.

Я не повернулась. Что-то внутри меня — инстинкт, древний, как эти каменные стены, — приказало сидеть смирно. Не показывать, что заметила. Не привлекать внимания.

Вместо этого я сделала глоток. Медленно, стараясь, чтобы рука не дрожала.

Кто это? Охранник? Один из тех троих из алькова? Кто-то ещё?

Я попыталась рассмотреть источник взгляда боковым зрением, но свет в клубе был слишком приглушённым. Лишь тёмный силуэт — высокий, неподвижный — где-то справа от меня, в углу зала. Не танцует, не пьёт, не разговаривает. Стоит и смотрит.

Сердце забилось быстрее, но я заставила себя улыбнуться. Глупости. В клубе полно людей. Кто угодно мог случайно посмотреть в мою сторону. Я просто на взводе после рассказов Кьяры о макроэкономике. Или после тех троих в алькове.

Я повернулась к танцполу, высматривая подруг. София уже танцевала в центре, вскинув руки к золотым клеткам под потолком. Её короткое алое платье мелькало в толпе как сигнальный флажок. Кьяра топталась с краю, но уже не выглядела такой испуганной — какой-то парень пытался вовлечь её в разговор, и она даже отвечала. Лука бы его убил. Впрочем, Луки здесь нет.

От мыслей о подругах стало чуть легче. Я допила коктейль и даже позволила себе рассмеяться над тем, как София выделяла что-то немыслимое руками. Господи, она танцевала так, будто пыталась взлететь. В другой ситуации я бы уже стояла рядом с ней, потому что энергия Софии была заразна. Но не сейчас.

Потому что взгляд никуда не делся.

Он изменился. Стал более... пристальным? Изучающим. Как будто тот, кто смотрел, перебирал варианты. Прикидывал. Оценивал.

Я чувствовала его спиной, затылком, кончиками пальцев. Каждый волосок на моих руках встал дыбом, хотя в клубе было тепло. Даже жарко.

Что ему нужно? Кто он такой?

Я резко обернулась, готовая встретиться с ним лицом к лицу. Хватит. Я не мышь, чтобы прятаться по углам. Я — Бьянка Бенедетти, и если какому-то типу в костюме вздумалось играть в гляделки, пусть знает: я тоже умею смотреть.

Мой взгляд упёрся в пустоту.

Тёмный угол был пуст. Никого.

Я моргнула. Обвела глазами зал — бар, альковы, тёмные проходы между ними. Никакого высокого силуэта, никакого тяжёлого взгляда. Только музыка, золотые блики и смех Софии, долетающий с танцпола.

Мужчина исчез. Растворился в полумраке — как змея, скользнувшая обратно в нору.

Я выдохнула. Медленно, длинно, пропуская воздух сквозь сжатые зубы. Плечи опустились. Пальцы, мёртвой хваткой сжимавшие пустой бокал, расслабились.

— Вот дура, — пробормотала я себе под нос. — Напридумывала чёрт знает что.

И всё-таки где-то глубоко внутри, под слоем самоиронии и напускной смелости, крошечный голос продолжал шептать: ты не напридумывала. Он был там. Он смотрел. И он ещё вернётся.

Я тряхнула кудрями, отгоняя липкий холодок, пробежавший по спине, и решительно направилась к танцполу. София права: нам нужно развеяться. И плевать на незнакомцев в тёмных углах.

Плевать.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.